щий сферу действия посессивного оператора. Также на секции прозвучали доклады к. ф. н. В.А. Яцко (Абакан) "Семантика бытийных конструкций в русском и английском языках" и асп. К.А. Переверзева "Пространство, ситуации, событие, миры (к проблеме лингвистической онтологии)".

Пожалуй, наиболее многочисленной и посещаемой из секций была секция "национальные образы пространства". Ее открыла к. ф. н. С.Е. Никитина, которая в докладе «"Келья в три окошечка" (пространства в русском духовном стихе)"» описала три основных локуса фольклорной картины мира: поле как место встречи и битвы, море как источник "чудесного" и лес как место, куда уходят из мира (аналог пустыни). Д. ф. н. С.М. Толстая выступила с докладом "Культурная семантика славянского *kriv-", в котором показала, что в языке традиционной народной культуры славян мотив кривизны связан с представлениями о нечистом, опасном, "кривом" времени, "кривых" неделях и днях, когда запрещены многие виды работ, а нарушение запретов грозит рождением уродливого, "кривого" потомства у человека и домашнего скота; славянское *kriv- участвует также в номинации персонажей нечистой силы: рус. диал. *кривой*, *кривой враженок*, сербское *кривац*, словенск. *krivopeta* и др. Доклады д. ф. н. А.Д. Шмелева. «"Широта" русской души в свете языковых данных» и к. ф. н. И.Б. Левонтиной (в соавторстве с А.Д. Шмелевым) "О власти пространства над русской душой" были посвящены анализу пространственных концептов 'широты', 'простора', а также связанных с ними концептов 'воли', 'удали' и 'покоя' в русской языковой картине мира. Еще один фрагмент русской языковой картины мира рассматривался в докладе к. ф. н. Е.В. Урысон "У нас в округе" на материале сопоставления синонимов *округа* и *район*. "Образам пространственности" в русской языковой картине мира был посвящен доклад к. ф. н. Г.И. Берестнева (Калининград). Проф. М.Л. Котин посвятил свой доклад истории переосмысления концепта 'царство' (от локального к трансцендентному) в древнегерманских христианских текстах при переводе греч. и лат. источников. К. ф. н. Ф.И. Рожанский предложил признаковую базу для типологического исследования показателей направления движения, включающую четыре признака: средства манифестации направления; различие направления и локализации; направление от наблюдателя к наблюдателю; асимметрия направлений. К. ф. н. И.Б. Бойкова сопоставила средства выражения пространственных понятий в русском и немецком языках, проявляющие национальные различия в концептуализации пространства. Т. Майсак и асп. С.Г. Татевосов предложили новую интерпретацию частицы цахурского языка *ji*, опирающуюся на понятие "пространство личного опыта говорящего". В докладе к. ф. н. О.А. Казакевич "Селькупская дорога (пространственная ориентация в фольклоре северных селькупов)" был представлен пространственный фрагмент селькупской языковой картины мира, полученный в результате анализа наиболее частотной лексики тазовско-туруханского диалекта селькупского языка, описывающей пространственную ориентацию, из 4 корпусов фольклорных текстов, записанных в XX в. Образы пространства, воплощенные в английском языке, обсуждались в докладах проф. Н.Н. Болдырева (Тамбов) "Ориентация высказывания относительно говорящего (на материале английского языка)", к. ф. н. С.Р. Бабушко (Украина) "Топонимические наречия современного английского языка" и к. ф. н. Л.А. Манерко (Рязань) "Моделирование сложных наименований английского языка". К. ф. н. К.Г. Красухин, опираясь на хорошо изученный миф об индоевропейском каменном небе, на основании сохранившихся свидетельств и этимологии соответствующих терминов показал, что каменное небо одновременно представлялось кованым (медным и железным) и огненным. С огненным небом связано также понятие эфира, сыгравшего важную роль в греческой космогонии и науке Нового времени.

Секция "Эстетика пространства" была достаточно представительной, несмотря на отсутствие целого ряда объявленных докладов. Доклады, сделанные на пленарном заседании "Пространство в художественных мирах", охватывали огромный временной диапазон от античности до нашего столетия. Рассматривались особенности восприятия пространства как человеком древнего мира (доклады к. ф. н. Н.П. Гринцера "Пространство текста в античных теориях поэтического языка" и к. ф. н. Т.В. Топоровой "Об оппозиции 'темный мир' – 'светлый мир' в древнегерманской космогонии"), так и художниками XX в. (В. Хлебников, Б. Пастернак, Андрей Тарковский), что позволяло проследить не только эволюцию, но и некоторые неизменные особенности мифопоэтического сознания вообще и восприятия пространства в частности в разные эпохи, а также его связь с языковой концептуализацией пространства. В докладе к. ф. н. Н.В. Перцова "Время под маской пространства у В. Хлебникова" отмечалось, что Хлебников нередко говорит о времени, прибегая к пространственным выражениям и следуя в этом аспекте естественному языку. Роли пространственных концептов в художественном мире В. Хлебникова был посвящен и доклад д. ф. н. В.П. Григорьева "Велимир Хлебников: жажда пространства". Д. ф. н. Н.А. Фатеева